

Александр Сергеевич Железняков¹
zhelezniakovas@yahoo.com

ПРОСТРАНСТВО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ДИАЛОГА РОССИИ И МОНГОЛИИ: ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕВРАЗИЯ

В статье рассматривается проблематика анализа цивилизационных процессов в выделяемом в ходе авторских исследований пространстве Центральной Евразии. Ключевое внимание уделяется операционализации важнейших терминов применяемой методологии — цивилизационной политологии, а именно терминов «цивилизация», «государство-цивилизация», «Центральная Евразия» и др. Также раскрывается и специфика теоретико-методологического аппарата цивилизационной политологии как полипарадигмального научного направления. В частности, отмечается, что цивилизационная политология рассматривает мироустройство одновременно в двух плоскостях: в парадигме цивилизационного мироустройства и в парадигме деления мира на отдельные государства, их альянсы, союзы и блоки. Корректное в научном плане полипарадигмальное рассмотрение объекта — мироустройства как такового — даёт «стереоскопическую» картину. Именно в такой картине Россия и Монголия предстают государствами-цивилизациями. В центр изучаемой проблематики, в свою очередь, ставятся процессы развития и взаимодействия российской и монгольской цивилизаций. В статье представлена история своеобразного «цивилизационного» диалога — развития совместных исследований российских и монгольских учёных в области указанных научных вопросов. Анализуются политическое и политико-правовое проявление цивилизационной специфики в нормативно-правовых актах России и Монголии, особенности закрепления статуса государств-цивилизаций двух стран, та историческая роль, которую играют российская и монгольская цивилизации в пространстве Центральной Евразии, особенности географического окружения и региональной подсистемы международных отношений. Также не остаются за рамками исследования факторы треугольника «Россия — Монголия — Китай» и «третьего соседа» Монголии, представленного в виде США и ряда государств Запада и Востока.

Ключевые слова: Центральная Евразия, цивилизационная политология, российская цивилизация, монгольская цивилизация, государство-цивилизация, Монголия.

¹ Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Aleksander S. Zheleznyakov²

zhelezniakovas@yahoo.com

**THE SPACE OF CIVILIZATIONAL DIALOGUE BETWEEN RUSSIA
AND MONGOLIA: CENTRAL EURASIA**

The article deals with the problems of analyzing civilizational processes in the space of Central Eurasia highlighted in the course of the author's research. The key attention is paid to the operationalization of the most important terms used in the methodology of civilizational political science, namely the terms "civilization", "state-civilization", "Central Eurasia", etc. The specifics of the theoretical and methodological apparatus of civilizational political science as a multi-paradigm scientific direction are also revealed. In particular, it should be noted that civilizational political science considers the world order simultaneously in two planes: in the paradigm of the civilizational world order and in the paradigm of dividing the world into separate states, their alliances, alliances and blocs. Scientifically correct polyparadigmatic consideration of the object — the world order as such — gives a "stereoscopic" picture. It is in this picture that Russia and Mongolia appear as the state-civilizations. And in turn, the processes of development and interaction between Russian and Mongolian civilizations become the center of the studied issues. The article presents the history of a kind of "civilizational" dialogue — the development of joint research by Russian and Mongolian scientists on these scientific issues. The political and political-legal manifestation of civilizational specificity in the normative legal acts of Russia and Mongolia, the peculiarities of consolidating the status of the state-civilizations of the two countries, the historical role played by the Russian and Mongolian civilizations in the designated space of Central Eurasia, the peculiarities of the geographical environment and the regional subsystem of international relations are analyzed. Also, the factors of the triangle "Russia — Mongolia — China" and Mongolia's "Third Neighbor", represented in the form of the United States and a number of countries of the West and East, do not remain outside the scope of the study.

Keywords: Central Eurasia, civilizational political science, Russian civilization, Mongolian civilization, state-civilization, Mongolia.

В последнее время в условиях СВО (специальной военной операции Вооружённых сил России на территории Украины) и сопровождающих эту спецоперацию турбулентных процессов вокруг и внутри России неожиданно масштабно и прочно укоренился в политическом дискурсе и, соответственно, начал присутствовать в непривычно широком обороте современной политической науки образ мироустройства как полицивилизационной структуры. Об этом говорит тот факт, что в утверждённой указом президента от 31 марта 2023 г. Концепции внешней политики Российской Федерации [16], т.е. в одном из важнейших нормативных правовых актов, Россия была названа

² Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia.

государством-цивилизацией³. По сути, производное от термина «цивилизация» понятие «государство-цивилизация» закрепилось в российском государственном документе как системообразующее и впервые вошло в базисные основы юридической «данности» — текущей внутренней и внешней политики государства.

Таким образом, проблематика особого, цивилизационного, положения России в мироустройстве вышла за рамки исследований, концептуально оторванных от практики (в плане отсутствия привязки к официальным документам), превратившись в исследовательское поле для проработки внутри- и внешнеполитических решений. В этой связи в экспертной среде вполне ожидаемо прозвучало мнение о необходимости проведения «огромной теоретической работы» в данном направлении [24].

На этом пути теоретической работы вопрос правомерности использования термина «цивилизация» применительно к реальной политике перестаёт быть дискуссионным и выглядящим политизированным⁴, поскольку он уже привязан к конкретному явлению политической жизни — внешней и внутренней политике России, объявившей себя государством-цивилизацией. Дискуссионным остаётся вопрос о разных версиях структуры мироустройства, которые конструируются с использованием термина «цивилизация». Расхождения в версиях, однако, не настолько принципиальны, чтобы их рассмотрение в плоскости научного диалога выглядело политизированным и потому неправомерным.

Прежде всего, расхождения касаются главного различия между двумя подходами к пониманию структуры цивилизационного мироустройства. Если в первом случае эта структура представляется основывающейся на одной, универсальной, цивилизации, то во втором случае она выглядит базирующейся на некоем множестве отдельных цивилизаций. На первый взгляд, различия между двумя такими точками зрения на мироустройство кардинальны, причём настолько, что могут породить опасность раскола политической и научной элиты во взглядах на прошлое, настоящее и будущее России. Однако за термином «цивилизация» стоит настолько многозначное понятие, что обозначенные выше два подхода к картине мироустройства при определённой расстановке акцентов вполне согласуются друг с другом.

³ В редакциях 1993, 2000, 2008, 2013, 2016 гг., т.е. в принятых до 24 февраля 2022 г. текстах Концепции внешней политики РФ, такого акцента на особом месте России в цивилизационном мироустройстве сделано не было [15].

⁴ Речь идёт о весьма распространённом взгляде на цивилизационный подход, согласно которому в концентрированном виде он представляется «смутной теорией» и «спорной практикой» [3].

Так, в русле понимания мира как универсальной цивилизации его многообразии объясняется, в частности, такими качествами, как множественные модерности или многомерность современности⁵. Но эти качества могут почти полностью быть учтены в понимании мироустройства как полицивилизационного, если рассматривать современные локальные цивилизации одновременно как мировые и принимать во внимание их наложение друг на друга и переплетение в глобальном пространстве.

Вопрос упирается в определение границ как между обособленными частями универсальной цивилизации (например, множественными модерностями), так и между локальными (мировыми) цивилизациями. В обоих случаях границы в максимальных пределах можно представить мировыми: они концентрическими кругами распространяются от ядра каждой из множественных модерностей или ядра каждой из локальных цивилизаций, пересекаются и смыкаются в глобальном пространстве. В оригинальном методе цивилизационной политологии такая обобщённая цивилизационная картина берётся за основу при её «стереоскопическом» сопоставлении с политической картой мира.

Цивилизационная политология рассматривает мироустройство одновременно в двух плоскостях: в парадигме цивилизационного мироустройства и в парадигме деления мира на отдельные государства, их альянсы, союзы и блоки⁶. Корректное в научном плане полипарадигмальное рассмотрение объекта — мироустройства как такового — даёт «стереоскопическую» картину. Именно в такой картине Россия предстаёт государством-цивилизацией.

Прежде чем обратиться к описанию общего пространства России и Монголии, в котором между ними осуществляется диалог как между государствами-цивилизациями, необходимо остановиться на ключевых моментах возникновения цивилизационной политологии как научного направления.

Метод цивилизационной политологии вырос из анализа пространства своеобразного «цивилизационного» диалога — многолетнего обмена опытом работы российских и монгольских исследователей

⁵ Так, подчёркивание единства общечеловеческой цивилизации во всём её многообразии часто базируется именно на этих качествах мироустройства, исследованных в трудах Ш. Эйзенштадта [31] и Э. Гидденса [7] (см., например: В.В. Козловский [6] и Р.Г. Браславский [5]).

⁶ Здесь напрашивается сравнение с «естественным» (математика и принцип каузальности) и «историческим» (хронология и идея судьбы) упорядочением явлений, о котором говорил О. Шпенглер: «Оба порядка охватывают, каждый для себя, весь мир. Различен лишь глаз, в котором и через который осуществляется этот мир» [30, с. 134].

над научным осмыслением феномена Монголии как государства-цивилизации. Официальный старт исследованиям данной проблемы был положен принятием Великим государственным хуралом (парламентом) Монголии Концепции национальной безопасности. В этом важном государственном документе, принятом 26 июля 1994 г., были сформулированы главные условия существования народа и коренные национальные интересы страны. При этом во главу угла данного системообразующего документа было поставлено существование монгольской цивилизации [17].

Принятие в России в марте 2023 г. Концепции внешней политики, как и принятие в Монголии почти тридцатью годами ранее Концепции национальной безопасности со схожими формулировками обозначения своей страны в качестве государства особого типа (политического субъекта, берущего на вооружение самостоятельное цивилизационное развитие), означало стремление государственного руководства в обеих странах перевести академические научные разработки в плоскость практического воплощения.

Поставленная монгольским руководством в 1994 г. цель была вполне понятна: получить возможность в любой международной обстановке отстаивать суверенитет своей цивилизации как гарантию суверенитета страны, самого существования народа. Для этого важно донести до народа главные принципы его самоопределения и представить мировому сообществу научно обоснованные и убедительные знания, из которых явствует, что Монголия действительно представляет отдельную цивилизацию и за ней стоит оригинальная общность с никогда не прерывавшейся более чем двухтысячелетней письменной историей и историей великих империй, ничем не уступающей истории других, хрестоматийных цивилизаций.

В принятии Концепции национальной безопасности монгольское руководство опиралось на богатый опыт учёных своей страны, начиная с мыслителей нескольких прошлых веков из среды буддийских лам (подробнее см.: [14])⁷ и кончая современными исследователями в области истории, археологии, буддийской философии, социологии, этнологии и др. Эти учёные прекрасно разбирались в исторических, хозяйственных, социальных, культурных и религиозных перипетиях развития своей страны. Современные (на период начала 1990-х гг.) монгольские исследователи ко всему прочему были хорошо знакомы с отношением к прошлому и настоящему Монголии и монгольских

⁷ Среди историков-лам были выдающиеся учёные в области философского осмысления истории Монголии (в том числе современник и даже ровесник А.Дж. Тойнби лама Эрдэнипэл, автор труда «Конечная причина религий в Монголии» [14, с. 155—247]).

кочевников в близких им отраслях мировой науки, в международном монголоведении⁸. Они постоянно встречались, в частности на международных научных форумах, со многими авторитетными советскими и западными исследователями, труды которых определяли уровень мировой науки, изучающей Монголию. Испытывая чувство уважения к научным школам, которые представляли эти учёные, монгольские исследователи невольно подпадали под влияние тех их взглядов на Монголию и монголов, которые были плотно связаны в политическом плане с европоцентризмом, а в цивилизационном — с оседлоцентризмом (подробнее см.: [13, с. 233—248]).

Такой господствовавший в мировой науке в целом негативный, хотя и чаще всего завуалированный нейтральной лексикой взгляд на место Монголии в истории и мироустройстве не позволял монгольским исследователям приступить к изучению своей страны в цивилизационном контексте. Однако в начале 1990 гг., в момент кризиса идентичности, охватившего монгольское общество после обрушения социалистического блока, стали внезапно актуальными аргументы всех поколений монгольских учёных в пользу наличия у Монголии глубоко самобытной и чрезвычайно богатой истории, берущей начало в III в. до н.э.

Эти аргументы, звучавшие ранее как принимаемый и даже выдвигаемый мировой наукой своеобразный «довесок позитива» к негативной в целом картине места Монголии в истории и мироустройстве, оказались весьма солидными и убедительными при взгляде на Монголию как на страну-цивилизацию, т.е. вне контекста довлеющих в мейнстриме науки стереотипов. Новый взгляд соответствовал настроениям, царящим в обществе и особенно во властных структурах. Перед монгольскими исследователями вырисовывалась цель — вписать свои знания в актуальные направления мировой науки и прежде всего в новый тренд цивилизационных исследований.

Впервые обсуждение темы монгольской цивилизации произошло в 1992 г. на VI Международном конгрессе монголоведов [1, с. 84—90]. Это был всего лишь начальный эпизод в серии подвижек к творческой дискуссии о Монголии как субъекте цивилизационных процессов. Учитывая весьма внушительный масштаб теоретических проблем,

⁸ Автору довелось в 1975—1981 гг. быть стажёром-исследователем в Институте истории АН Монголии в одном коллективе с такими ведущими учёными, как Б. Ширендэв (тесно связанный с институтом первый президент АН Монголии), Х. Пэрлээ, Б. Тудэв, Ш. Нацагдорж, Ш. Бира и др. Вкладу некоторых из них в понимание Монголии как отличной от всех цивилизаций общности автор посвятил доклад «У истоков идеи атласа монгольской цивилизации: опыт включённого наблюдения» на прошедшем в августе 2023 г. Международном конгрессе монголоведов [13, с. 279].

подлежащих изучению в специфической научной области — в области цивилизационного подхода, работа монгольских исследователей с самого начала приобрела характер поиска диалога с зарубежными коллегами. Это было время беспрецедентного интереса в научных кругах всего мира к цивилизационной проблематике, который к тому же вскоре был подстёгнут статьёй С. Хантингтона с почти скандальным названием «Столкновение цивилизаций?»⁹ [33].

Однако коллег, готовых к интенсивному «цивилизационному» диалогу с монгольскими учёными, найти было чрезвычайно трудно. Слишком амбициозно и даже шокирующе на фоне многовековых стереотипов звучало монгольское предложение включить в компактный перечень хрестоматийных цивилизаций дополнительную — монгольскую.

Но всё же проблематика идентичности Внутренней Азии, цивилизационным ядром которой является Монголия, в контексте древней и современной монгольской истории, т.е. идентичности всего группирующегося вокруг этой истории мира, постепенно начала присутствовать во многих работах российских и зарубежных авторов. Характерны в этом смысле даже просто названия книг, разделов, статей. Например, в книге «Монгольская империя и кочевой мир» [18] находим разделы: «Введение. Кочевники, монголосфера и цивилизационный процесс» (Базаров Б.В., Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д.); «Цивилизация Золотой Орды» (Кульпин Э.С.); «Монголы в мир-системной истории» (Холл Т.); «Средневековые монголы: экологические и социальные перспективы» (Флетчер Дж.); «Монгольская модель кочевой империи» (Барфилд Т.); «Мухаммед и Чингисхан в сравнении: роль религиозного фактора в создании мировых империй» (Хазанов А.М.).

В вышедшей через десять лет книге «Монгольский мир: между Востоком и Западом» [20] названия разделов становятся ещё более приближенными к теме цивилизационной идентичности Монголии: «Монголия в мировом сообществе цивилизаций и народов» (Попков Ю.В., Тюгашев Е.А.); «Цивилизационный статус Монголии и её вклад в укрепление евразийского единства» (Иванов А.В.); «Улан-Батор на перекрёстке цивилизаций Запада и Востока» (Баасансурэн Д., Маналжав Г.).

Из разрозненных названий работ, схватывающих суть идентичности Внутренней Азии и её позиционирования в мире, бросаются в глаза следующие: «Конец номадизма? Общество, государство

⁹ Статья была опубликована за год до принятия в Монголии Концепции национальной безопасности. Для Монголии с её весьма хрупким в геополитическом плане положением на стыке интересов мировых держав сама постановка вопроса о столкновении цивилизаций звучала просто угрожающе.

и окружающая среда во Внутренней Азии» [26]; «Цивилизационная геополитика и этнокультурные традиции народов Центральной Азии и Алтай-Байкальского региона (учебное пособие)» [2]; «Россия — Монголия: культурная идентичность и межкультурное взаимодействие» [23]; «Где находится Восточная Азия? Перспективы регионализма Центральной Азии и Внутренней Азии» [36]; «Институциональный дизайн политических процессов в российских регионах Внутренней Азии и Монголии» [8]; «Существует ли Центральная/Внутренняя (Евр)Азия и является ли Монголия её частью?» [32], причём данная статья опубликована в книге с примечательным названием: «Картографирование Монголии: позиционирование Монголии в мире с геологических времён до наших дней» [34], и это только часть работ по данной проблематике.

Однако монгольских исследователей интересовала более конкретная привязка их страны к цивилизационному мироустройству — как государства-цивилизации. И у них в данной области нашлись единомышленники в России. Это связано с тем, что исторически глубоко привязанные к общему пространству Центральной Евразии Россия и Монголия, оказавшись в начале 1990-х гг. в условиях кризиса идентичности, избежали политической конфронтации, сохранили потенциал взаимопонимания, интерес к сотрудничеству в изучении мироустройства. Сотрудничеству помогло общее научное прошлое с методологическим единством, означавшее особое взаимопонимание учёных двух стран, пусть даже по темам, которые внезапно устарели. Сторонам вместе было проще преодолевать не только марксистские догмы, но и другие методологические «перекося», связанные, в частности, с европоцентризмом и оседлоцентризмом. Взаимопонимание оказалось шире любых идеологий и тем, поскольку опасность потери государственной идентичности, синхронно обрушившаяся на страны, требовала от российских и монгольских учёных практически параллельного принятия решений на базе новых подходов.

В целом проблематика монгольской цивилизации получила зелёный свет, а в 2000-х гг. стала перспективным предметом совместных исследований конкретной группы российских и монгольских учёных, занятых разработкой концептуального содержания атласа монгольской цивилизации. Будущий атлас призван помочь систематизации основополагающих гуманитарных знаний об истории и современности Монголии как о важнейших скрепах цивилизации, охватывающей обширные пространства Внутренней Азии.

Включение истории и современности Монголии в орбиту совместных российско-монгольских цивилизационных исследований не означало автоматического признания всеми авторами (участниками других

российско-монгольских исследовательских коллективов) существования монгольской цивилизации. Однако даже работы тех авторов, которые не смогли отойти от традиционного в цивилизационном подходе оседлоцентристского взгляда на мироустройство, вносят свой поистине оригинальный вклад в цивилизационное исследование Монголии. Стремление внести очередной «позитивный довесок» в остающуюся в целом незавидной оценкой места монгольского мира в истории доходит даже до его признания в прошлом мировой цивилизацией, которая, правда, «в настоящее время редуцирована до своего ядерного локуса» [20, с. 31].

Приверженцы же темы отдельной современной монгольской цивилизации приобрели солидный задел, накопленный в ходе развернувшихся дискуссий на последовавших за 1992 г. VII, VIII, IX, X, XI и XII Международных конгрессах монголоведов и других крупных международных форумах, конференциях и круглых столах (прежде всего: [19; 21; 22]). Тема продолжает довольно интенсивно развиваться за счёт подключения к дискуссиям тех учёных и организаторов науки, из которых сформировался и продолжает формироваться костяк российско-монгольского коллектива.

Точкой отсчёта официального сотрудничества в области разработки проблемы монгольской цивилизации в едином компактном коллективе российских и монгольских учёных, прежде всего политологов, социологов, экономистов, географов, археологов и историков, следует считать 2003 г. Этот момент двадцатилетней давности ознаменовался началом контактов президентов академий наук России и Монголии по поводу инициированной нами идеи совместной разработки атласа «Монголия: страна и цивилизация»¹⁰.

Руководители академий наук, понимая, что вначале следовало бы уяснить, что из себя представляет современная монгольская цивилизация, о которой ранее почти никто не слышал, тем не менее подтвердили важность кооперации усилий учёных двух стран в подготовке будущего атласа. Несколько лет эта поддержанная «в принципе» идея финансировалась «по остаточному принципу», поскольку резко упали масштабы сотрудничества двух стран, в том числе академического. Работа носила характер координации исследований, проводившихся монгольской стороной в Институте философии и в Президиуме

¹⁰ Переписку на эту тему с президентом РАН академиком Ю.С. Осиповым начал президент АН Монголии академик Б. Чадраа, затем продолжил сменивший его на этом посту академик Б. Энхтувшин. В 2019 г. этот же вопрос был поднят на уровне презентации проекта Атласа в Президиуме АН Монголии в присутствии президента РАН академика А.М. Сергеева и президента АН Монголии академика Д. Рэгдэла [37].

АН Монголии¹¹, и российской стороной в Институте социологии РАН. Основное внимание российской стороны было нацелено на плановые институтские темы, касавшиеся проблем социально-политического развития приграничных к Монголии регионов России.

Лишь с 2007 г. сложившийся российско-монгольский коллектив¹² включился в разработку международных проектов по проблемам социальных процессов в трансформирующихся обществах России и Монголии¹³, а также по теоретическим проблемам изучения монгольской цивилизации¹⁴.

В ходе проводимых исследований формировалась новая методология, базирующаяся на увязке цивилизационного подхода с политической теорией, что привело к появлению нового научного направления — цивилизационной политологии¹⁵, рассматривающей мироустройство через стереоскопическую картину с двух фокусов (как переплетение цивилизаций и как взаимодействие геополитических акторов).

Цивилизационная политология оперирует специфическими (в том числе количественными) методами политического анализа, которые не работают в «классическом» цивилизационном подходе. Одновременно цивилизационная политология в изучении мироустройства оперирует не менее специфическими (в частности, не измеряемыми количественно) цивилизационными параметрами, что недопустимо в рамках обычного политического анализа (однако

¹¹ А также в Международном институте изучения кочевых цивилизаций (ЮНЕСКО), который возглавляли президент АН Монголии академик Б. Энхтувшин и известный французский исследователь-монголовед Ж. Легран.

¹² Руководители совместных проектов коллектива: З.Т. Голенкова, М.К. Горшков, А.С. Железняков, Т.Н. Литвинова, В.А. Ядов, Ч. Дашдаваа, Д. Лундээжанцан, Л. Хайсандай, Ц. Цэцэнбилэг, С. Чулуун, Г. Чулуунбаатар, Б. Энхтувшин.

¹³ Политические и социальные трансформации России и Монголии в глобальном контексте (сравнительный анализ) (РГНФ) (2007—2009); Социокультурные проблемы модернизации трансформирующихся обществ (на примере России и Монголии) (РФФИ) (2012—2012); Политическое участие и активность молодёжи России и Монголии (сравнительный анализ) (РГНФ) (2015—2017); Национальные идентичности монгольязычных народов (РГНФ) (2009—2010); Изменения социальных идентичностей и социальной структуры России и Монголии в условиях трансформации (РГНФ) (2012—2013); Процессы социальной интеграции и дезинтеграции в трансформирующихся обществах России и Монголии (РГНФ) (2014—2016); Неформальная занятость в России и Монголии в условиях глобализации (РФФИ) (2020—2022); Цивилизационные аспекты модернизации России и Монголии (опыт сравнительного анализа) (РГНФ) (2014—2015).

¹⁴ Создание концептуальной основы и разработка содержания Национального атласа устойчивого развития Монголии (РГНФ) (2011—2012); Монгольская цивилизация: история и современность (разработка атласа) (РГНФ) (2013—2015); Межцивилизационное взаимодействие России и Монголии в контексте Большого Евразийского партнёрства (РФФИ) (2019—2022).

¹⁵ Впервые этот вопрос был поднят в 2016 г. [11].

характерно для гибридных этнополитических и геополитических исследований, использующих цивилизационный фон, — например, работы Н.В. Абаева [2], С.А. Аругюнова [4], С. Хантингтона [27] и др.).

Ключевым принципом цивилизационной политологии является раздельный анализ геополитической и цивилизационной парадигм в изучении мироустройства. Но эти раздельные по определению парадигмы находятся в неразделимой связке, поскольку у их истоков лежат два одинаково необходимых способа смотреть на мироустройство.

Связка парадигм диктует необходимость определения научного (понятийного, терминологического) аппарата. Разумеется, должна быть привязка к классической цивилизационной картине мироустройства, которая базируется на «трёх китах» — на не увязанных друг с другом картинах мироустройства Н.Я. Данилевского [9], О. Шпенглера [30] и А. Тойнби [25]. Объединителем трёх картин в одну классическую является Питирим Сорокин. Он обнаружил, что выявленные этими тремя авторами явления — культурно-исторические типы Н.Я. Данилевского, великие культуры О. Шпенглера и цивилизации А. Тойнби — во многом совпадают по признакам географической и исторической локализации. Это дало основание свести указанные явления в схему «предполагаемых цивилизаций». Принимая термин «цивилизации», но заключая его в кавычки и снабжая эпитетом «предполагаемые», П. Сорокин сам отвергает приоритет макрокатегорий для подробного членения человечества на однотипные социальные общности, подчёркивая, что число малых культурных систем практически неограниченно [35]. Тем самым П. Сорокин, отдавая дань удивительному совпадению локализации выделенных классиками общностей, оставляет место лелеемому ими интуитивному (как разновидности божественного) началу в появлении высшего таксона деления человечества на крупнейшие общности.

За основу определения современной мировой (она же локальная) цивилизации логичным представляется взять ключевой элемент «формулы» А. Тойнби — Ответ-на-Вызов. Тогда современные мировые цивилизации — это человеческие социокультурные общности, объединённые каждая в своём случае успешным (правда, продолжающимся с момента возникновения до настоящего времени) Ответом-на-Вызов (глобальный) и существующие одновременно локально, в пространстве своих прежних, выражаясь языком П. Савицкого, месторазвитий, и глобально, как структуры безграничного влияния своего историко-культурного наследия.

В нынешнем мире множество этнокультурных систем сталкиваются с Вызовами. Однако Ответы-на-Вызовы концентрируются и происходят в рамках всего нескольких цивилизаций, охватывающих весь

чрезвычайно богатый и многообразный мир, который находится внутри них и на их стыках, в зоне их многополярного переплетения и взаимного влияния.

Вырисовывающаяся в оптике цивилизационного и геополитического подходов стереоскопическая картина устройства мира зачастую «затуманивается» гибридным смешением подходов. Геополитический подход часто берёт на вооружение цивилизационный материал, а цивилизационный — наоборот, геополитический. И тогда дело доходит до сооружения гибридной конструкции, как в случае с идеей С. Хантингтона о столкновении (конflikте) цивилизаций. Гибридная конструкция, оперируя понятиями «государство» («блок государств») и «цивилизация» как синонимами, обнаруживает свою теоретическую уязвимость в объяснении мироустройства со стороны общежития как государств, так и цивилизаций.

В русле цивилизационной политологии неприемлемо говорить о том, что государство и цивилизация — это одно и то же, хотя государство в ряде случаев может брать на себя ответственность по защите цивилизации. Но и в этом случае столкновения, вопреки мнению Хантингтона, происходят между государствами, а не цивилизациями. Ставить знак равенства, как это обнаруживается на карте цивилизаций С. Хантингтона [27, с. 22—23]), между цивилизациями и государствами (или блоками государств), — значит создавать ложное представление о миропорядке. По этой схеме текущие действия государств, сегодняшних геополитических акторов, выдаются за действия цивилизаций, их Ответов-на-Вызовы, вписанных в многотысячелетнюю историю человечества заглавными буквами. При этом упускается из виду, что государства действуют в сугубо геополитическом поле, имеют конкретные (каузальные) цели. С точки зрения цивилизационного поля, построенного на идее исторической судьбы, действия государств могут быть благородными, даже продиктованными стремлением уберечь цивилизацию от грозящей ей гибели, но могут быть и низменными, не имеющими никакого отношения к цивилизации. В первом случае это смелый, открытый вызов государства, который, возможно, «зачтётся» ему в истории. Во втором случае это всего лишь имитация Ответа-на-Вызов с целью оправдания идеологии исключительности, прикрытия политики неоколониализма или других корыстных мотивов. Представляется значимым разводить в разные плоскости цивилизационное и политическое пространства, говорить о взаимном влиянии проистекающих в них процессах друг на друга и некоторой диалектике, однако не смешивать одно с другим.

В этой связи важно отметить, что термином «государство-цивилизация», представленным в отечественной Концепции внешней

политики, обозначено место России в мироустройстве — место геополитического актора, открыто взявшего на себя ответственность за существование огромной многонациональной страны и всего Русского мира. Русский мир находится в лоне русской (российской) цивилизации, причём как внутри России, так и за её пределами, в пространстве переплетения мировых цивилизаций. В этом смысле российское государство-цивилизация — это одновременно и государство, и ядро цивилизации.

С точки зрения цивилизационной политологии, цивилизационная переплетённость мира, безусловно, является благом, взаимно обогащающим цивилизации. Но, с другой стороны, переплетённость цивилизаций является сферой действия политических акторов, способных довести дело до геополитических расколов. Получается, что отдельная цивилизация за пределами своего политического ядра (государства-цивилизации) не может оградить охватываемые страны и народы — своих питомцев — от вооружённых столкновений друг с другом. На протяжении тысячелетий в разных концах мира вспыхивали войны и вооружённые конфликты между представителями совсем не чуждых друг другу народов. Яркий последний пример — Украина, являющаяся полем битвы между родственными народами.

Применение методов цивилизационной политологии представляется перспективным при рассмотрении политических процессов в условиях взаимодействия России с пространством своего ближнего и дальнего окружения. В контексте борьбы за многополярный мир особо актуальным становится изучение специфики взаимодействия русской (она же российская) цивилизации не только с западной, но и с другими мировыми цивилизациями, прежде всего с соседями в пространстве Центральной Евразии. Это обусловлено тем, что активное строительство международных отношений России с народами Евразии в связи с её «поворотом на Восток» на современном этапе видится особенно значимым в цивилизационном контексте именно данного пространства. При этом узловую роль здесь принадлежит развивающимся на протяжении многих веков отношениям между русской и монгольской цивилизациями.

Центральную Евразию можно рассматривать как сугубо политико-географический регион (см., например: [28]), но в данном случае речь идёт об исторически суммируемых пределах в одном межцивилизационном пространстве доминирующего влияния трёх цивилизаций — монгольской, русской и китайской. С монгольской точки наблюдения особо отчётливо просматривается многовековое глубокое переплетение исторических судеб как народов Большой Монголии и Большой России, так и народов Большой Монголии и Большого Китая. Монголия,

таким образом, как государство-цивилизация и ядро монгольской цивилизации предстаёт в Центральной Евразии центром наслоения друг на друга русской, монгольской и китайской цивилизаций.

На примере Монголии — государства-цивилизации и ядра монгольской цивилизации — обнаруживается важная черта взаимодействия и совместного сосуществования цивилизаций, заключающаяся в отсутствии какой-либо враждебности между ними. Как показывает опыт тысячелетий, дожившие до наших дней цивилизации прошли путь наслоения друг на друга, тесного переплетения без потери своей идентичности, без утраты принадлежности к конкретному Ответу-на-Вызов. Государства же представляют собой совершенно иную картину взаимодействия: самые ранние государства и самые современные имеют склонность, даже в пределах одной цивилизации, появляться и исчезать, враждовать и мириться, менять свою идентичность вместе со сменой политических систем, режимов.

Разумеется, государства своими действиями на почве революций, военных захватов и поражений знаменуют важную череду событий в истории той или иной цивилизации. Дело доходит до создания форпостов цивилизации, разграничивающих фазы её развития. Может существовать множество разных трактовок этого положения, а если подходить к проблеме почти утрированно, то разговор следует вести вплоть до признания каждого государства форпостом цивилизации. Так, А. Тойнби выделяет шесть таких форпостов-фаз в Западной Европе: «Западный мир против континентальных и европейских варваров», «Западный мир против Московии», «Западный мир против Оттоманской империи», «Западный мир против дальнезападного христианства», «Западный мир против Скандинавии», «Западный мир против сирийского мира на Иберийском полуострове» [25, с. 142—164]. Представляется, что в глобалистском контексте современности вырисовывается новая картина форпостов-фаз, которую можно было бы обозначить: «Западный мир против многополярного мира».

Монгольская цивилизация породила свои форпосты, связанные с историей разных государств. Одни сконцентрированы в колыбели монгольской цивилизации в Хангайско-Хэнтэйском регионе, где с III в. до н.э. циклично зарождались города-государства кочевников — монголов, а до них таких их предшественников, как хунну, жужани (жуаньжуани), тюрки, кидани и др. Эти города-государства превращались в столицы ханств, каганатов и империй. Здесь же ныне расположена столица страны Улан-Батор. Окружает нынешнюю Монголию со стороны России и Китая Внутренняя Азия, бывшая когда-то каждый раз «возрождавшейся из пепла» метрополией внезапно возникших и сменявших друг друга империй кочевников. За пределами

нынешней Монголии также возникали форпосты, которые сейчас растворены в переплетённом с соседними цивилизациями пространстве. Это Маньчжурия, Тибет, Тыва, Алтай, Бурятия, Калмыкия. В свою очередь, Внутренняя Азия, этот поистине «пульсирующий Рим», окружён Центральной Евразией. И здесь монгольский мир оставлял свои форпосты, оказавшие колоссальное воздействие на Китай и Россию, доводя дело до корректировки маршрутов их исторического развития.

Центральная Евразия, таким образом, может быть использована как модель для объяснения мироустройства, базирующегося на переплетении цивилизаций. Так, Россия как государство-цивилизация и ядро цивилизации переплетена за пределами пространства Центральной Евразии с историческим греко-римским христианским миром, с современной Большой Европой от Лиссабона до Владивостока и шире — находится в общем пространстве Запад — Россия. Монголия как страна и ядро цивилизации входит в индо-тибето-монгольское буддийское пространство, дополненное почитаемым потомками и сейчас пространством исторического маньчжуро-монголо-тюркского кочевого мира. Китай, как государство и ядро цивилизации, входит в историческое пространство Великих Чайного и Шёлкового путей, конфуцианства, иероглифов, палочек для еды и нынешнее пространство инициативы «Пояса и путь». Все три страны как государства-цивилизации находятся в глобальном межцивилизационном пространстве, где у политических структур Запада остаётся всё меньше возможностей продолжать диктовать свою волю.

Россия и Монголия стоят на пороге разработки механизма сопряжения усилий по развитию их двустороннего сотрудничества в цивилизационной сфере. Необходимая правовая база для этого уже сложилась с обозначением обеих стран в официальных структурообразующих документах в качестве государств-цивилизаций. Обе страны могли бы наполнить цивилизационным содержанием свои документы о двусторонних отношениях, что повлекло бы за собой активизацию их сотрудничества с Китаем в рамках трёхсторонней инициативы экономического коридора Россия — Монголия — Китай, программа создания которого была подписана в 2016 г. главами трёх государств. Этот совпавший с пространством Центральной Евразии экономический коридор объединил монгольский «Степной путь», инициативу России «Евразийский экономический союз» и инициативу Китая «Пояса и путь». Сопряжение усилий России и Монголии на цивилизационном поле вполне может дать синергетический эффект, способствуя активизации работы экономического коридора Россия — Монголия — Китай и превращению пространства Центральной Евразии в зону безопасности и процветания.

ЛИТЕРАТУРА

1. VI Международный конгресс монголоведов (Улан-Батор, август 1992 г.). Доклады российской делегации. Т. I. История. Источниковедение, Экономика. Археология. Этнография. М.: 1992. 262 с.
2. Абаев Н.В. Цивилизационная геополитика и этнокультурные традиции народов Центральной Азии и Алтай-Байкальского региона (учебное пособие). Кызыл, 2006. 104 с.
3. Алаев Л.Б. Смутная теория и спорная практика: о новейших цивилизационных подходах к Востоку и к России // Историческая психология и социология истории. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smutnaya-teoriya-i-spornaya-praktika-o-noveyshih-tsivilizatsionnyh-podhodah-k-vostoku-i-k-rossii> (дата обращения: 14.02.2024).
4. Арутюнов С.А. Силуэты этничности на цивилизационном фоне: Монография / Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Москва: НИЦ Инфра-М, 2012. 416 с.
5. Браславский Р.Г. Энтони Гидденс и цивилизационный анализ: модерн между рефлексивностью и культурой // Социологическое обозрение. 2023. Т. 22. № 1. С. 147—174. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/entoni-giddens-i-tsivilizatsionnyy-analiz-modern-mezhdurefleksivnostyu-i-kulturoy> (дата обращения: 14.02.2024).
6. Браславский Р.Г., Козловский В.В. Цивилизационный поворот в современной социологии: вклад Ш.Н. Эйзенштадта // Социологические исследования. 2023. № 10. С. 116—125.
7. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
8. Дагбаев Э.Д. Институциональный дизайн политических процессов в российских регионах Внутренней Азии и Монголии. Улан-Удэ, 2011. 304 с.
9. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. М.: Эксмо, 2003. 640 с.
10. Железняков А.С. Монгол соёл иргэншлийн атласыг бүтээх санааны уусвэрээс: оролцон ажигласан туршилт = У истоков идеи атласа монгольской цивилизации: опыт включённого наблюдения // The 12th International Congress of Mongolists “Pax Mongolica and Historical Experience” under the Auspices of the President of Mongolia Khurelsukh Ukhnaa (09—14 August 2023, Ulaanbaatar, Mongolia). Summaries of congress papers. Улаанбаатар: Монхийн Усэг ХХК-ийн хэвлэх уйлдвэрт хэвлэв, 2023. 428 х.
11. Железняков А.С. Монгольская цивилизация: история и современность. Теоретическое обоснование атласа / Институт востоковедения РАН; Институт социологии РАН. М.: Весь Мир, 2016. 288 с.
12. Железняков А.С. Об одном стереотипе восприятия монгольской кочевой цивилизации // VI Международный конгресс монголоведов (Улан-Батор, август 1992 г.). Доклады российской делегации. Т. I. История. Источниковедение. Экономика. Археология. Этнография. М.: Институт востоковедения РАН, 1992. С. 84—90.
13. Железняков А.С. Послесловие // Груссэ Р. Чингисхан: Покоритель Вселенной / пер. с фр., вступ. сл. Е.А. Соколова; послесл. А.С. Железнякова. М.: Молодая гвардия, 2000. С. 233—248.
14. История в трудах учёных лам / сост. и ред. А.С. Железняков, А.Д. Цендина. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2005. 275 с.
15. Концепции внешней политики РФ, 1993—2023 гг. / сост. Д.В. Кузнецов. Б.м.: Б.изд., 2023. 122 с.

16. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru&ysclid=lr7fiayauv65625184> (дата обращения: 14.02.2024).
17. Монголын ундэсний аюулгүй байдлын үзэл баримтлал = Концепция национальной безопасности Монголии. (1994). Ардын эрх. 7 дугаар сарын 26.
18. Монгольская империя и кочевой мир. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. 546 с.
19. Монгольская цивилизация в фокусе российского востоковедения (по материалам Международной научной конференции в рамках Конгресса 200-летия Института востоковедения РАН): (Коллективная монография) / отв. ред. А.С. Железняков; Ин-т востоковедения РАН, ФНИСЦ РАН. М.: ИВ РАН, 2020. 236 с.
20. Монгольский мир: между Востоком и Западом / под ред. Ю.В. Попкова, Ж. Амарсаны. Новосибирск: Автограф, 2014. 351 с.
21. Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Материалы международной научной конференции. Т. IV. История, философия, социология, филология, искусство. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. 247 с.
22. Россия и Монголия в свете диалога евразийских цивилизаций. Материалы международной научной конференции. Звенигород, 2—5 июня 2001 г. М.: ИВ РАН, Общество монголоведов РАН, 2002. 346 с.
23. Россия — Монголия: культурная идентичность и межкультурное взаимодействие / отв. ред. В.М. Дианова. СПб.: Изд-во философского факультета СПбГУ, 2011. 472 с.
24. Тимофеев И. Государство-цивилизация и политическая теория. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/gosudarstvo-czivilizacziya/> (дата обращения: 14.02.2024).
25. Тойнби А. Дж. Постигание истории: пер. с англ. / сост. А.П. Огурцов; вступ. ст. В.И. Уколовой; закл. ст. Е.Б. Рашковского. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
26. Хамфри К., Снит Д. Нуудэллэхүй ёсон эцэслэх уу? Овор Азийн нийгэм, тор, хурээлээх орчин = Конец нomaдизма? Общество, государство и окружающая среда во Внутренней Азии. Улаанбаатар: Интерпресс, 2006.
27. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.
28. Центральная Евразия: Территория межкультурных коммуникаций: коллективная монография / отв. ред. и сост. А.К. Аликберов. М.: ИВ РАН, 2020. 240 с.
29. Цивилизационные процессы на Дальнем Востоке. Монголия и её окружение. Мат-лы научных круглых столов / ред. коллегия А.С. Железняков, К.Б.-М. Митупов (сопред.), М.Н. Балдано и др. М.: Восточная литература, 2005. 124 с.
30. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Гештальт и действительность / пер. с нем, вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна. М.: Мысль, 1993. 663 с.
31. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс, 1999. 416 с.
32. Atwood C. Is There Such a Thing as Central/Inner (Eur)Asia and Is Mongolia a Part of It? URL: https://www.researchgate.net/publication/334626287_Is_There_Such_a_Thing_as_CentralInner_EurAsia_and_Is_Mongolia_a_Part_of_It (дата обращения: 14.02.2024).
33. Huntington S. The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs. Vol. 72. No. 3 (Summer, 1993). P. 22—49. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/1993-06-01/clash-civilizations> (дата обращения: 14.02.2024).
34. Sabloff P.L.W. (ed.). Mapping Mongolia: Situating Mongolia in the World from Geologic Time to the Present. Philadelphia, P.A.: University of Pennsylvania Press, 2011. P. 304. JSTOR. URL: <http://www.jstor.org/stable/j.ctt3fhwrc> (дата обращения: 14.02.2024).
35. Sorokin P.A. Reply to My Critics // Pitirim A. Sorokin in Review. Durham, N.C.: Duke University Press, 1963.

36. Uradyn E.B. Where is East Asia? Central Asian and Inner Asian Perspectives on Regionalism. *The Asia-Pacific Journal*. Vol. 3. Iss. 10. October 12, 2005. URL: <https://apjif.org/-Uradyn-E.-Bulag/1557/article.html> (дата обращения: 14.02.2024).
37. Личн. арх. А.С. Железнякова.

REFERENCES

1. *VI Mezhdunarodnyy congress mongolovedov (Ulan-Bator, avgust 1992 g.)*. Doklady rossiskoy delegatsii. T. I. Istoriya. Istochnikovedenie. Ekonomika. Arkheologiya. Etnografiya [The 6th International Congress of Mongolists (Ulaanbaatar, August 1992). Reports of the Russian Delegation. Vol. 1. History. Source Studies. Economics. Archaeology. Ethnography]. Moscow, 1992, 262 p. (In Russ.)
2. Abaev N.V. *Tsivilizatsionnaya geopolitika i etnokul'turnye traditsii narodov Tsentral'noy Azii i Altay-Baykal'skogo regiona (uchebnoe posobie)* [Civilizational Geopolitics and Ethnocultural Traditions of the Peoples of Central Asia and the Altai-Baikal Region (Textbook)]. Kyzyl, 2006, 104 p. (In Russ.)
3. Alaeв L.B. Smutnaya teoriya i spornaya praktika: o noveyshikh tsivilizatsionnykh podkhodakh k Vostoku i k Rossii [Vague Theory and Controversial Practice: on the Latest Civilizational Approaches to the East and to Russia]. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii*, 2008, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/smutnaya-teoriya-i-spornaya-praktika-o-noveyshih-tsvilizatsionnyh-podhodah-k-vostoku-i-k-rossii> (accessed 14.02.2024). (In Russ.)
4. Arutyunov S.A. *Siluety etnichnosti na tsivilizatsionnom fone: Monografiya* [Silhouettes of Ethnicity on a Civilizational Background: Monograph]. Institut etnologii i antropologii im. N.N. Miklukho-Maklaya. Moscow, NITs Infra-M Publ., 2012, 416 p. (In Russ.)
5. Braslavskiy R.G. Entoni Giddens i tsivilizatsionnyy analiz: modern mezhdru reflektivnost'yu i kul'turoy [Anthony Giddens and Civilizational Analysis: Modernity between Reflexivity and Culture]. *Sotsiologicheskoe obozrenie*, 2023, vol. 22, no. 1, pp. 147—174. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/entoni-giddens-i-tsvilizatsionnyy-analiz-modern-mezhdurefleksivnostyu-i-kulturoy> (accessed 14.02.2024). (In Russ.)
6. Braslavskiy R.G., Kozlovskiy V.V. Tsivilizatsionnyy povорот v sovremennoy sotsiologii: vklad Sh.N. Eyzenshtadta [The Civilizational Turn in Modern Sociology: the Contribution of S.N. Eisenstadt]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2023, no. 10, pp. 116—125. (In Russ.)
7. Giddens E. *Ustroenie obshchestva: Oчерk teorii strukturatsii* [The Organization of Society: An Essay on the Theory of Structuration]. 2nd ed. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2005, 528 p. (In Russ.)
8. Dagbaev E.D. *Institutsional'nyy dizayn politicheskikh protsessov v rossiyskikh regionakh Vnutrenney Azii i Mongolii* [Institutional Design of Political Processes in the Russian Regions of Inner Asia and Mongolia]. Ulan-Ude, 2011, 304 p. (In Russ.)
9. Danilevskiy N.Ya. *Rossiya i Evropa. Vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya Slavyanskogo mira k Germano-Romanskomu* [Russia and Europe. A Look at the Cultural and Political Relations of the Slavic World to the German-Roman World]. Moscow, Eksmo Publ., 2003, 640 p. (In Russ.)
10. Zheleznyakov A.S. Mongol soel irgenshliyn atlasыg buteekh sanaany uusverees: oroltson azhiglasаn turshilt [At the Origins of the Idea of the Atlas of the Mongolian Civilization: the Experience of Included Observation]. *The 12th International Congress of Mongolists "Pax Mongolica and Historical Experience" under the Auspices of the President of Mongolia Khurelsukh Ukhnaа (09—14 August 2023,*

- Ulaanbaatar, Mongolia). Summaries of congress papers.* Ulaanbaatar, Monkhiyn Useg KhKhK-iyn khevlekh uyldvert khevlev Publ., 2023, 428 p. (In Mong.)
11. Zheleznyakov A.S. *Mongol'skaya tsivilizatsiya: istoriya i sovremennost'. Teoreticheskoe obosnovanie atlasa* [Mongolian Civilization: History and Modernity. Theoretical substantiation of the atlas]. Institut vostokovedeniya RAN; Institut sotsiologii RAN. Moscow, Ves' Mir Publ., 2016, 288 p. (In Russ.)
 12. Zheleznyakov A.S. Ob odnom stereotipe vospriyatiya mongol'skoy kochevoy tsivilizatsii [On One Stereotype of Perception of the Mongolian Nomadic Civilization]. *VI Mezhdunarodnyy kongress mongolovedov (Ulan-Bator, avgust 1992 g.). Doklady rossiyskoy delegatsii. T. I. Istoriya. Istochnikovedenie. Ekonomika. Arkheologiya. Etnografiya* [The 6th International Congress of Mongolists (Ulaanbaatar, August 1992). Reports of the Russian Delegation. Vol. 1. History. Source Studies. Economics. Archaeology. Ethnography]. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN Publ., 1992, pp. 84—90. (In Russ.)
 13. Zheleznyakov A.S. Posleslovie [Afterword]. Grusse R. *Chingiskhan: Pokoritel' Vselennoy* [Genghis Khan: Conqueror of the Universe]. Translation from French by E.A. Sokolova, afterword by A.S. Zheleznyakov. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2000, pp. 233—248. (In Russ.)
 14. *Istoriya v trudakh uchenykh lam* [History in the Works of Lama Scholars]. Comp. and ed. by A.S. Zheleznyakov, A.D. Tsendina. Moscow, Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK Publ., 2005, 275 p. (In Russ.)
 15. *Kontseptsii vneshney politiki RF, 1993—2023 gg.* [Concepts of the Foreign Policy of the Russian Federation, 1993—2023]. Comp. by D.V. Kuznetsov. *Sine loco, sine nomine*, 2023, 122 p. (In Russ.)
 16. *Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii (utverzhdena Prezidentom Rossiyskoy Federatsii V.V. Putinyam 31 marta 2023 g.)* [The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation (Approved by the President of the Russian Federation V.V. Putin on March 31, 2023)]. Available at: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru&ysclid=lr7fiayauv65625184> (accessed 14.02.2024). (In Russ.)
 17. *Mongolyn undesniy ayuulgyu baydlyn uzal barimtlal* [The Concept of National Security of Mongolia]. (1994). *Ardyn erkх, 7 дугаар сарын 26.* (In Mong.)
 18. *Mongol'skaya imperiya i kochevoy mir* [The Mongol Empire and the Nomadic World]. Ulan-Ude, Izd-vo BNTs SO RAN Publ., 2004, 546 p. (In Russ.)
 19. *Mongol'skaya tsivilizatsiya v fokuse rossiyskogo vostokovedeniya (po materialam Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii v ramkakh Kongressa 200-letiya Instituta vostokovedeniya RAN): (Kollektivnaya monografiya)* [Mongolian Civilization in the Focus of Russian Oriental Studies (Based on the Materials of the International Scientific Conference within the Framework of the Congress of the 200th Anniversary of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences): (Collective Monograph)]. Ed. by A.S. Zheleznyakov; In-t vostokovedeniya RAN, FNISTS RAN. Moscow, IV RAN Publ., 2020, 236 p. (In Russ.)
 20. *Mongol'skiy mir: mezhdu Vostokom i Zapadom* [The Mongolian World: between East and West]. Ed. by Yu.V. Popkova, Zh. Amarsany. Novosibirsk, Avtograf Publ., 2014, 351 p. (In Russ.)
 21. *Problemy istorii i kul'tury kochevykh tsivilizatsiy Tsentral'noy Azii.* Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. T. IV. Istoriya, filosofiya, sotsiologiya, filologiya, iskusstvo [Problems of History and Culture of Nomadic Civilizations of Central Asia. Materials of the International Scientific Conference. Vol. IV. History, Philosophy, Sociology, Philology, Art]. Ulan-Ude, Izd-vo BNTs SO RAN Publ., 2000, 247 p. (In Russ.)

22. *Rossiya i Mongoliya v svete dialoga evraziyskikh tsivilizatsiy*. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Zvenigorod, 2—5 iyunya 2001 g. [Russia and Mongolia in the Light of the Dialogue of Eurasian Civilizations. Materials of the International Scientific Conference. Zvenigorod, June 2—5, 2001]. Moscow, IV RAN, Obshchestvo mongolovedov RAN Publ., 2002, 346 p. (In Russ.)
23. *Rossiya — Mongoliya: kul'turnaya identichnost' i mezhkul'turnoe vzaimodeystvie* [Russia — Mongolia: Cultural Identity and Intercultural Interaction]. Executive ed. V.M. Dianov. Saint Petersburg, Izd-vo filosofskogo fakul'teta SPbGU Publ., 2011, 472 p. (In Russ.)
24. Timofeev I. *Gosudarstvo-tsvivilizatsiya i politicheskaya teoriya* [The State-Civilization and Political Theory]. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/gosudarstvoczivilizatsiya/> (accessed 14.02.2024). (In Russ.)
25. Toynbi A.Dzh. *Postizhenie istorii* [A Study of History]. Translation from English. Comp. by A.P. Ogurtsov, with Introd. by V.I. Ukolova, Final Article by E.B. Rashkovskiy. Moscow, Progress Publ., 1991, 736 p. (In Russ.)
26. Hamfri K., Snit D. *Nuudelehuy yoson etsesleh uu? Ovor Aziin niygem, tor, hureeleh orchin* [The End of Nomadism? Society, State and the Environment in Inner Asia]. Ulaanbaatar, Interpress Publ., 2006. (In Mong.)
27. Hantington S. *Stolknovenie tsivilizatsiy* [The Clash of Civilizations]. Moscow, AST Publ., 2003, 603 p. (In Russ.)
28. *Tsentral'naya Evraziya: Territoriya mezhkul'turnykh kommunikatsiy: kollektivnaya monografiya* [Central Eurasia: The Territory of Intercultural Communications: A Collective Monograph]. Executive ed. A.K. Alikberov. Moscow, IV RAN Publ., 2020, 240 p. (In Russ.)
29. *Tsvivilizatsionnye protsessy na Dal'nem Vostoke. Mongoliya i ee okruzhenie*. Mat-ly nauchnykh kruglykh stolov [Civilizational Processes in the Far East. Mongolia and Its Surroundings. Materials of Scientific Round Tables]. Ed. by A.S. Zheleznyakov, K.B.-M. Mitupov (sopred.), M.N. Baldano etc. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2005, 124 p. (In Russ.)
30. Shpengler O. *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoy istorii. T. 1. Geshtal't i deystvitel'nost'* [The Decline of the West. Essays on the Morphology of World History. Vol. 1. Gestalt and Reality]. Translated from German, introductory article and notes by K.A. Svasyan. Moscow, Mysl' Publ., 1993, 663 p. (In Russ.)
31. Eyzenshtadt Sh. *Revolutsiya i preobrazovanie obshchestv. Sravnitel'noe izuchenie tsivilizatsiy* [Revolution and Transformation of Societies. Comparative Study of Civilizations]. Moscow, Aspekt Press Publ., 1999, 416 p. (In Russ.)
32. Atwood C. *Is There Such a Thing as Central/Inner (Eur)Asia and Is Mongolia a Part of It?* Available at: https://www.researchgate.net/publication/334626287_Is_There_Such_a_Thing_as_CentralInner_EurAsia_and_Is_Mongolia_a_Part_of_It (accessed 14.02.2024). (In Eng.)
33. Huntington S. The Clash of Civilizations? *Foreign Affairs*, vol. 72, no. 3 (Summer, 1993), pp. 22—49. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/unit-ed-states/1993-06-01/clash-civilizations> (accessed 14.02.2024). (In Eng.)
34. Sabloff P.L.W. (ed.). *Mapping Mongolia: Situating Mongolia in the World from Geologic Time to the Present*. Philadelphia, P.A., University of Pennsylvania Press Publ., 2011, p. 304. JSTOR. Available at: <http://www.jstor.org/stable/j.ctt3fhwrc> (accessed 14.02.2024). (In Eng.)
35. Sorokin P.A. Reply to My Critics. Pitirim A. *Sorokin in Review*. Durham, N.C., Duke University Press Publ., 1963. (In Eng.)
36. Uradyn E.B. Where is East Asia? Central Asian and Inner Asian Perspectives on Regionalism. *The Asia-Pacific Journal*, vol. 3, iss. 10, October 12, 2005. Available at: <https://apjif.org/-Uradyn-E.-Bulag/1557/article.html> (accessed 14.02.2024). (In Eng.)